

АРАБСКИЕ ХРОНИКИ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ЕГИПЕТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ БОНАПАРТА

Экспедиция Бонапарта в Египет (1798–1801), ставшая поворотным моментом во взаимоотношениях стран Ближнего Востока и Европы в Новое время, оставила после себя обширный корпус письменных источников на различных языках – французском, арабском, английском, староосманском и др.¹ Подавляющее большинство этих документов имеет французское происхождение: и официальные (распоряжения, прокламации, донесения), и личные (дневники, мемуары, письма) – все они отражают взгляд на события со стороны завоевателей. Арабских же свидетельств несравнимо меньше, но они важны именно тем, что излагают точку зрения другой стороны. К числу таких источников относятся прежде всего арабские хроники рубежа XVIII–XIX вв.², повествующие о пребывании французов в Египте. События экспедиции запечатлены в работах нескольких арабских хронистов рубежа XVIII – начала XIX в.: египтянина Абд ар-Рахмана ал-Джабарти, сирийца Никулы ат-Турка, египтянина Абдаллаха аш-Шаркави и ливанца Хейдара аш-Шихаби.

Сочинение последнего «Ливан в эпоху Шихабитов»³ в части, посвященной французской экспедиции, основывается на переводе хроники ат-Турка, а работа аш-Шаркави «Подарок созерцающим»⁴ представляет собой кратко изложенную историю

Евгения Александровна Прусская, младший научный сотрудник ИВИ РАН.

¹ Подробнее об источниках по истории экспедиции см.: *De Mevlenaere Ph. Bibliographie raisonnée des témoignages oculaires imprimés de l'expédition d'Égypte: 1798-1801 / Avant-propos de J. Tulard, préf. de J. Yoyotte. P., 1993.*

² См.: *Кирпиченко В.Н., Сафронов В.В. История египетской литературы XIX–XX веков. Т. 1. Литература XIX – начала XX в. М., 2002. С. 40-42.* Авторы пишут также об отражении экспедиции в египетской поэзии и народной литературе, ссылаясь на книгу М. Килани «Фи рубу ал-Азбакийя».

³ *Аш-Шихаби Хейдар.* Любнан фи ахд ал-умараа ал-Шихабиин / Под ред. Фуада ал-Бустани. Бейрут, 1933.

⁴ *Аш-Шаркави Абдаллах.* Тухфат ал-назарин. Каир, 1864.

Египта. Эти труды по объему и по своей информативности существенно уступают сочинениям ал-Джабарти и ат-Турка, поэтому особый интерес для исследователей арабского взгляда на пребывание французов в Египте представляют собой именно хроники последних двух авторов.

* * *

Четырехтомная хроника ал-Джабарти «Удивительная история прошлого в жизнеописаниях и хронике событий» («Аджаиб ал-асар фи-т-тараджим ва-л-ахбар», далее – «Аджаиб») признается исследователями ценнейшим источником по истории Египта в целом и по истории французской оккупации в частности, а сам хронист, по мнению израильского исследователя Д. Айалона, «должен рассматриваться как один из величайших историков арабского мира Нового времени». ⁵ Немецкий историк Т. Филипп считает данное сочинение уникальным, поскольку «это первая подробная хроника и первое размышление на тему столкновения распространяющей свое влияние Европы Нового времени с неевропейскими традиционными обществами, причем представленное с неевропейской стороны» ⁶.

Хроника ал-Джабарти состоит из нескольких томов ⁷ и содержит, помимо собственно летописного повествования, большое количество биографий и некрологов выдающихся, по мнению автора, исторических личностей, а также пословицы, цитаты из Корана, стихотворения, лирические отступления и документы, что делает текст весьма неоднородным. Большая часть третьего тома посвящена французской оккупации, которая изложена от прихода иноземцев до их эвакуации. Поскольку сам автор находился все это время в Каире, события, произошедшие там, описаны особенно подробно.

Существует еще два сочинения ал-Джабарти, предвосхитившие описание событий французской экспедиции в «Аджаиб»: «История пребывания французов в Египте» («Тарих муддат ал-Фарансис би мыср», далее – «Муддат») и «Священное знамение об окончании господства французов» («Мазхар ат-такдис би-

⁵ *Ayalon D.* The Historian al-Jabarti and his Background // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London.* 1960. Vol. 23. Pt. 2. P. 29.

⁶ *Philipp Th.* The French and the French Revolution in the Works of al-Jabarti // *Eighteenth Century Egypt: The Arabic Manuscript Sources* / Ed. by D. Creelius. Los Angeles, 1990. P. 127.

⁷ Первый том освещает период до 1176 г.; второй – 1776-1798 гг.; третий – 1798-1805 гг.; четвертый – 1805-1821 гг.

зауал даулят ал-фаранис», далее – «Мазхар»). Первое из них, по мнению израильского исследователя Ш. Морэ, занимавшегося сравнением разных текстов ал-Джабарти, является своего рода дневником, где фиксировались текущие события⁸. Именно в этом произведении, охватывающем первые семь месяцев французской оккупации, ал-Джабарти наиболее явно выражает свое мнение о происшедшем и свое отношение к французам, его тон далеко не бесстрастен, суждения резки. Многие пассажи из «Муддат» в дальнейшем не вошли в «Аджаиб». Однако и в последнем есть фрагменты, отсутствующие в «Муддат» и написанные, видимо, по памяти.

Что касается «Мазхара», то это сочинение о пребывании французов в Египте было преподнесено в подарок турецкому визирю Юсуфу-паше и выдержано в откровенно протурецком и анти-французском духе. В этой работе отсутствуют описания бесчинств османской армии и критика в адрес османских военачальников; суждения о французах носят более резкий и нелицеприятный характер, по сравнению с «Муддат» и «Аджаиб». По мнению отечественного арабиста И.М. Фильштинского, «все эти исправления свидетельствовали не только об изменении политических симпатий самого летописца, но и, что гораздо важнее, о стремлении верховного каирского духовенства опереться на турецкое правительство в сложных условиях междоусобицы, мамлюкского произвола и новых попыток со стороны Англии и Франции обосноваться в стране»⁹. Кроме того, как подчеркивает С.А. Кириллина, «Мазхар» создавался «под воздействием охвативших все население страны торжества и ликования по поводу завершения трех лет оккупации»¹⁰, поэтому у этого произведения столь яркая эмоциональная и политическая окрашенность.

Известно несколько рукописей «Аджаиб» (манускрипты Иракского музея, Университетской библиотеки Кембриджа, Национальной библиотеки Франции, Британского музея) и «Мазхар» (рукописи Университетской библиотеки Кембриджа, Баязидской библиотеки Стамбула, библиотеки Рида в Индии и Британского музея). Рукопись «Муддат» представлена в единственном экземпляре в Университетской библиотеке Лейдена. Проведя

⁸ См.: *Moreh S.* Introduction // *Al-Jabarti's Chronicle of the First Seven Months of the French Occupation of Egypt.* Leiden, 1975. P. 1-28.

⁹ *Фильштинский И.М.* Египетский историк ал-Джабарти и его хроника // *Вестник истории мировой культуры.* 1960. № 4. С. 67.

¹⁰ *Кириллина С.А.* Исламские институты Османского Египта в XVIII – первой трети XIX века. Lewiston; Queenston; Lampeter, 2000. С. 254.

подробный текстологический и лингвистический анализ всех этих рукописей, Ш. Морэ пришел к выводу о том, что автографами ал-Джабарти являются Кембриджские рукописи «Аджаиб» и «Мазхар» и Лейденская «Муддат»¹¹.

Впервые арабский текст хроники ал-Джабарти увидел свет в александрийской газете «Мыср» («Египет») в 1878 г. под названием «История пребывания французов в Египте»¹². В 1879-1880 гг. в предместье Каира, Булаке, был напечатан текст «Аджаиб». Сравнительный анализ Ш. Морэ показал, что при подготовке этого издания использовались несколько рукописей, причем, неизвестно, входил ли в их число автограф ал-Джабарти. Редактор позволил себе в некоторых местах исправить грамматические и стилистические ошибки автора. В издании 1956-1966 гг., вышедшем в Каире под редакцией Хасана Мухаммада Джаухара, 'Абд ал-Фаттаха ал-Сирнаджави и Ибрагима Салима, тоже не было указано, по какой рукописи готовилась публикация¹³.

Арабский текст «Аджаиб» также выходил в Бейруте в 1978 г. (издательство «Дār ал-джиль») и в 1997 г. под редакцией Ибрагима Шамс ад-Дина (издательство «Дār ал-кутуб ал-'илмиат»), в Каире в 1997 г. под редакцией 'Абд ал-'Азиза Джамаль ад-Дина (издательство «Мактаба Матбули») и в 1997-1998 г. под редакцией 'Абд ар-Рахима 'Абд ар-Рахмана 'Абд ар-Рахима с предисловием 'Абд ал-'Азима Рамадана (издательство «Дār ал-кутуб»).

«Мазхар» был опубликован в Каире в 1969 г. под редакцией Хасана Мухаммада Джухара и 'Амра ад-Дасуки (издательство «Ляджна ал-байāн ал-'арабий»), в 1998 г. под редакцией 'Абд ар-Рахима 'Абд ар-Рахмана 'Абд ар-Рахима (издательство «Дār ал-кутуб») и под редакцией 'Абд ал-Разика 'Аиси и 'Аммада Ахмада Халаяля (издательство «Ал-'арабий ли-л-нашр ва таузи»).

Первый европейский перевод ал-Джабарти был осуществлен французом А. Карданом и вышел под редакцией Т. Бьянки¹⁴. Сам переводчик утверждал, что это перевод «Мазхара», однако после сравнения с тремя текстами ал-Джабарти, Морэ пришел к выводу, что это сокращенный перевод третьего тома «Аджаиб»¹⁵.

¹¹ Moreh S. Ibid. P. 14.

¹² Аш-Шаркави М. Дирасат фи та'рих ал-Джабарти. Миср фи-л-карн ас-самин 'ашар. Т. 1. Каир, 1955-1956. С. 32. У аш-Шаркави не указано, часть какого именно сочинения была опубликована, но, скорее всего, речь идет об «Аджаиб».

¹³ См.: Moreh S. Op. cit. P. 14, note.1

¹⁴ Journal d'Abdurrahman Gabarti pendant l'occupation française en Égypte, suivi d'un Précis de la même campagne, par Mou'Allem Nicolas El-Turki, secrétaire du prince des Druzes. Trad. de l'arabe par A. Cardin / Ed. par T.X. Bianchi. P., 1838.

¹⁵ Moreh S. Op. cit. P. 19-22.

Полный перевод хроники «Аджаиб» на французский язык был выпущен в Каире в 1888-1896 гг.¹⁶ Изданный в Париже в 1978 г. перевод части третьего тома «Аджаиб» включает в себя только текст, относящийся к французскому завоеванию и оккупации Египта.¹⁷

На русский язык перевод большей части третьего (до мая 1801 г., то есть до окончательной эвакуации французов) и четвертого тома ал-Джабарти осуществлен И.М. Фильштинским в 1962 г.¹⁸, а перевод второго тома - Х.И. Кильберг в 1978 г.¹⁹, видимо, по Булакскому изданию.

Морэ в 1975 г. в Лейдене издал арабский текст «Муддат» и его английский перевод с научным комментарием²⁰. В 2003 г. он также включил этот перевод в книгу о Египетской экспедиции Наполеона²¹. Английский перевод «Аджаиб» увидел свет в 1994 г. в Штутгарте под редакцией Томаса Филиппа и Моше Перельмана²².

* * *

Что же касается нашего второго источника – хроники Никулы ат-Турка «Воспоминания о господстве французов в Египте и странах Шама»²³, то нам известны две ее редакции. Первая из них была издана вместе с французским переводом в 1839 г. М. Дегранжем. В предисловии издатель отмечает, что в арабском тексте исправил множество грамматических ошибок²⁴, а также сообщает о существовании нескольких экземпляров хроники, которые он

¹⁶ Merveilles biographiques et historiques, ou Chroniques du cheik Abd-el-Rahman el-Djabarti / Traduites de l'arabe par Cheik Mansour bey, Abdulaziz Kalil bey, Gabriel Nicolas Kalil bey et Iskender Ammoun effendi. Le Caire, 1888-1896.

¹⁷ *Al-Jabarti, Abd-al-Rahman*. Journal d'un notable du Caire durant l'expédition française: 1798-1801 / Traduit et annoté par Joseph Cuoq. Preface de Jean Tulard. Paris, 1979.

¹⁸ *Ал-Джабарти, Абд Ар-Рахман*. Египет в период экспедиции Бонапарта (1798-1801) / Пер., предисл. и примеч. И.М. Фильштинского. М., 1962.

¹⁹ *Ал-Джабарти, Абд ар-Рахман*. Египет в канун экспедиции Бонапарта (1776-1798) / Пер., предисл. и примеч. Х. И. Кильберг. М., 1978.

²⁰ Тарих муддат ал-Фарансис би мыср». *Al-Jabarti's Chronicle of the First Seven Months of the French Occupation of Egypt*. Leiden, 1975. (Далее - Муддат).

²¹ *Napoleon In Egypt. Al-Jabarti's Chronicle Of The First Seven Month Of The French Occupation Of Egypt, 1798 / Tr. by S. Moreh. Introduction by R.L. Tignor*. Princeton; New York, 2003.

²² *Abd al-Rahman al-Jabarti. History of Egypt / Ed. by Ph. Thomas and M. Perlman*. Stuttgart, 1994. Vol. 1-3.

²³ *Ат-Турк, Никула*. Зикр тамаллюк джумхур ал-фарансавия ал-акатар ал-мысрия ва-л-бияд аш-шамия Париж, 1839; *El-Turk N. Histoire de l'expédition française en Egypte / Publiée et traduite par M. Desgranges aîné*. P., 1839. Сведений об авторе и работ о его хронике значительно меньше, чем об ал-Джабарти. Отмечу предисловие переводчика Дегранжа и источниковедческую работу Хаддада (см.: *Haddad G.M. The Historical Work of Niquala El-Turk (1763-1828) // Journal of the American Oriental Society*. 1961. Vol. 81. No. 3 (Aug. - Sep.) и диссертацию Маргарет Вейерганг (см. ниже сн. 27)..

²⁴ *Desgranges M. Avertissement // El-Turk N. Histoire*. P. 9.

видел лично: манускрипт одного маронитского шейха, рукопись арабиста М. Коссана де Персеваля и манускрипт из Королевской библиотеки Франции²⁵. Дегранж отмечает сходство своего экземпляра и манускрипта из Королевской библиотеки, делая вывод о том, что они скопированы с общего оригинала, тогда как экземпляр Персеваля короче, но написан более грамотным языком. В опубликованной Дегранжем редакции повествование о египетском походе начинается с краткого рассказа о событиях Французской революции, казни королевской семьи, истории отправления войск Бонапарта на Восток и завершается 1216 г. хиджры (1801 г.), то есть временем эвакуации французов из Египта. Подробно сообщается о передвижениях французских войск, большое внимание уделяется батальным сценам. В целом автор хроники сосредотачивается именно на действиях французской армии.

Вторая редакция хроники была случайно обнаружена в библиотеке короля Фарука в 1948 г. и издана в 1950 г. Гастоном Вьетом под названием «Музаккират Никулā Турк» («Записки Никулы ат-Турка»)²⁶. Эта редакция не заканчивается уходом войск французов из Египта, но повествует о ситуации в Египте и после эвакуации французов, вплоть до 1804 г. В целом события экспедиции «Музаккират» описывает более кратко, чем текст, изданный Дегранжем, хотя и содержит множество интересных деталей, его дополняющих. Однако в 1985 г. в Американском университете Каира была защищена диссертация, автор которой Маргарет Вейерганг, проведя текстологический и лингвистический анализ редакции, изданной Вьетом, пришла к выводу, что ее создавал, вероятно, другой человек, который «...должен был жить в Египте во время французской оккупации и быть знакомым с французами так же, как сам ат-Турк»²⁷.

По сообщению американского исследователя Джорджа Хаддада, помимо этих изданных и переведенных манускриптов существует и рукопись на 312 страницах in quarto, упоминаемая ливанцем Иссой Искандером ал-Маалюфом в статье «Исторические сочинения об императоре Наполеона Бонапарте на арабском языке»²⁸. Эта редакция была окончена в 1815 г. и скопирована в

²⁵ Ibid. P. 8.

²⁶ Музаккират Никула Турк. Каир, 1950; *Turc N. Chronique d'Egypte 1798-1804*/ Ed. et tr. par G. Wiet. Le Caire, 1950.

²⁷ *Weyergang M.E. Niqula al-Turk as a source in the French Occupation of Egypt*. Thesis for the Master of Arts Degree. American University in Cairo, 1985. P. 45.

²⁸ См.: *Maaluf I.I. Tawarikh el-Imberator Napoleon Bonaparte bi'llughha el'-Arabiyya* // Al-Mashriq. 1931. N 29.

1829 г. Данный вариант хроники также не оканчивается 1801 г.²⁹. Правда, Хаддад не указал, где именно хранится рукопись.

В сводной «Библиографии Египетской экспедиции»³⁰ упоминается также о переводе директором Египетской типографии Ж.-Ж. Марселем «Арабской оды о завоевании Египта», написанной Никулой Насифом ал-Бейрути (*Ode arabe sur la conquête de l'Égypte, composée par Nikoula Nassyf el Beyrouty*). Однако если здесь действительно идет речь о тексте Никулы ат-Турка, то переводчик неправильно написал имя его отца и одну из частей имени хрониста – ал-Бейрути.

* * *

Биография ал-Джабарти описана довольно подробно, прежде всего, в его же собственном сочинении. Он принадлежал к улама – прослойке наиболее влиятельных представителей мусульманского духовенства, которая представляла собой интеллектуальную элиту египетского общества того времени³¹. Его предки занимали важное место в ученой среде ал-Азхара – старейшего мусульманского университета Египта. Отец хрониста был весьма уважаемым человеком, прославившимся своими достижениями в разных областях знания. Ал-Джабарти получил традиционное мусульманское образование. В 11 лет он уже знал Коран наизусть, а затем учился у авторитетных алимов ал-Азхара. После смерти отца ал-Джабарти унаследовал его состояние и полностью погрузился в занятия наукой. Впрочем, он участвовал не только в интеллектуальной жизни Египта, но и в политической: во время французской оккупации входил в состав одного из диванов³², когда пост главнокомандующего занимал генерал Мену. С новым правителем страны, Мухаммедом Али, пришедшем к власти в 1805 г., у хрониста не сложились отношения, поскольку ал-Джабарти критиковал его правление³³. В результате, хроника «Аджаиб» была запрещена, а что касается самого автора, то сведения о последних годах его жизни запутаны и «не совсем

²⁹ Haddad G.M. Op.cit.. P. 249.

³⁰ De Meulenaere P. Op. cit. P. 153.

³¹ Термин «духовенство» по отношению к мусульманам носит условный характер, поскольку в исламе нет института священнослужителей. Улама представляли собой ученых богословов, знатоков права, хранителей религиозных традиций (подробнее см. Кириллина С.А. Указ. соч. С. 136-137, прим. 2-3).

³² Диван (араб. от перс.) – собрание вельмож при султанах с совещательными, исполнительными, судебными и законодательными функциями.

³³ Ayalon D. Op. cit. P. 229.

достоверны»³⁴. Известно, что он занимал должность муваккита – человека, который объявляет наступление часа молитвы, а также начала и конца священного месяца рамадан³⁵. К концу жизни ал-Джабарти потерял зрение, его дети погибли, и он, как пишет Мухаммед аш-Шаркави, «пребывал у себя дома в недугах, печалях и слепоте, пока не умер в 1231 г по хиджре (1825 г от Р.Х.)»³⁶.

Сведений о жизни Никулы ат-Турка сохранилось немного меньше. Он родился, как сообщает редактор первого издания его сочинения М. Дегранж, в 1763 г. в Ливане и был потомком греков-католиков из Стамбула, отчего и получил нисбу³⁷ «ат-Турк». Служил придворным поэтом у ливанского эмира Башира II, однако, возможно, был также учителем³⁸. С приходом французов в Египет эмир отправил туда ат-Турка для сбора сведений о передвижениях и планах французов. Некоторые исследователи (Луис Шейхо, Исса Маалюф) считают, что Никула ал-Турк был переводчиком или, возможно, секретарем при экспедиции Бонапарта³⁹, хотя Дегранж, знакомый с ним лично, сообщает, что ат-Турк не знал французского языка. По возвращении в Ливан ат-Турк вновь стал писать стихотворения. В 1817 г. он тяжело заболел – половину его тела парализовало, один глаз ослеп,⁴⁰ а вскоре поэт вообще потерял зрение, и его стихи записывала под диктовку дочь Варда; в 1828 г. ат-Турк умер.

* * *

Как видно, оба автора имели разное происхождение, социальное положение и вероисповедание: один из них был мусульманином, представителем ученой элиты египетского общества и жителем страны, подвергшейся вторжению, другой – придворным поэтом-христианином и, по отношению к египтянам, чужеземцем.

Безусловно, эти различия сказались на особенностях стиля каждого из авторов. Американская исследовательница египетского происхождения Афаф Лутфи ас-Сайид Марсо, подробно проанализировав тексты обоих⁴¹, пришла к выводу, что, вероятно,

³⁴ Фильштинский И.М. Указ. соч. С. 66.

³⁵ Цит. по: Там же. См. также: *Аш-Шаркави М.* Указ. соч. С. 15.

³⁶ *Аш-Шаркави М.* Указ. соч. С. 16.

³⁷ Нисба – одна из частей арабского имени.

³⁸ *Weyergang M.L.* Op. cit. P. 19.

³⁹ *Haddad G.M.* Op. cit. P. 247, note 1.

⁴⁰ *Weyergang M.L.* Op. cit. P. 23.

⁴¹ *Marsot A.L.S.* A Comparative Study of Abd al-Rahman al-Jabarti and Niqula al-Turk // Eighteenth Century Egypt: The Arabic Manuscript Sources/ Ed. by Daniel Crececius. Los Angeles, 1990. P. 115-126.

ат-Турку могли быть ближе христиане- французы (хоть они и отрицали свою принадлежность к какой-либо религии), чем жители Египта, поэтому он был настроен к первым более благожелательно, чем египтянин ал-Джабарти. Кроме того, она отмечает, что оба автора имели различное положение в обществе – ал-Джабарти был авторитетным ученым, представителем элиты, а ат-Турк – придворным поэтом, который зарабатывал себе на хлеб, прославляя властей предержавших, что отразилось на манере его повествования, изобилующего хвалебными эпитетами. Исследовательница утверждает, что поскольку взгляды на общество обоих авторов различались, то они писали в своих хрониках прежде всего о тех событиях и деталях, которые волновали каждого из них. Хотя Т. Филипп указывает на схожесть общей картины мира у обоих хронистов⁴², однако большинство компаративных исследований хроник ал-Джабарти и ат-Турка направлены преимущественно на выявление разницы между их текстами.

Однако так уж ли различается картина французской оккупации у двух авторов? Как воспринимали хронисты события экспедиции и самих французов? В какой мере сказались этнические и конфессиональные различия авторов на их восприятии? Для ответа на эти вопросы мы рассмотрим, как каждый из хронистов трактовал причины вторжения французов, их религиозные лозунги и революционные идеи, их политику и повседневное поведение в Египте, как отнесся к антифранцузским восстаниям местного населения.

Будучи патриотом, ал-Джабарти воспринял французское нашествие как бедствие. Год вторжения французов он охарактеризовал как «первый год великих кровопролитных сражений, выдающихся событий, горестных происшествий и ужасающих бедствий, год, когда возрастало зло, а испытания и невзгоды следовали одно за другим, когда ничто не было прочным и нарушился обычный ход вещей, год крушения устоев, непрерывных ужасов, многих перемен, расстройств управления, огромных разрушений и всеобщего разорения»⁴³.

При этом ал-Джабарти расценил происшедшее как наказание за грехи жителей Египта, приведя цитату из Корана: «Господь твой не был таким, чтобы погубить селения несправедливо,

⁴² Philipp Th. Op. cit.

⁴³ Ал-Джабарти, Абд Ар-Рахман. Египет в период экспедиции Бонапарта (1798-1801) С.49.

раз жители их творили благое»⁴⁴. Прибыв в Египет, французы одерживали над правившими там мамлюками⁴⁵ одну победу за другой. В столь быстром и удачном их продвижении по стране ал-Джабарти обвинял мамлюков, не сумевших дать отпор врагу: «Все это было результатом плохого управления мамлюков и их пренебрежения к противнику»⁴⁶.

Битва при Пирамидах (21 июля 1798 г.) на подступах к Каиру оказалась решающей. Причину поражения мамлюков ал-Джабарти видел в их высокомерии: «...они кичились своим одеянием, обольщались своей численностью и с презрением и пренебрежением относились к силе врагов»⁴⁷.

Никула ат-Турк описывал вторжение французов в Египет и сцену сражения при Пирамидах с позиции стороннего наблюдателя, а потому не так эмоционально, как ал-Джабарти. При описании битвы ат-Турк не давал оценок правлению мамлюков, однако в редакции, изданной Вьетом, автор отмечал, как один из моряков крикнул мамлюкам, пустившимся в бегство: «Это вы, тираны, виноваты в этой беде!»⁴⁸. Тем не менее сам хронист не выносил никаких суждений.

С момента прибытия в египетский пашалык французы пытались расположить египтян к себе, что отражено в сочинениях обоих авторов. Французы знали о ненависти местного населения к мамлюкам, о преданности большинства населения исламу и пытались использовать это в своей политике. С первых дней пребывания в Египте они распространяли среди населения прокламации, зачастую содержавшие выдержки из Корана, где заверяли в своей благожелательности к мусульманам, в дружбе с турками, во враждебности к одним только мамлюкам и в желании улучшить жизнь египтян. Эти документы приведены в сочинениях обоих хронистов. «Я прибыл сюда лишь для того, чтобы освободить ваши права из-под власти тиранов, и... я больше, чем мамлюки, поклоняюсь Богу Всевышнему и почитаю Пророка и

⁴⁴ Коран, XI, 119. Цитата дана из перевода И.Ю. Крачковского.

⁴⁵ Мамлюки (от араб. «находящийся во владении») – белые невольники, специально подготовленные для военной службы. Они составляли основу войска Фатимидов (969–1171) и Айюбидов (1171–1250). В 1250 г. захватили власть в Египте и правили вплоть до завоевания Египта османами в 1517 г. (период «мамлюкского султаната»). В XVIII в., в период структурного кризиса, охватившего Османскую империю, власть в Египте фактически перешла к мамлюкским беям, которые создали структуры власти, параллельные османской администрации.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Ал-Джабарти, Абд ар-Рахман. Указ.соч. С. 61.

⁴⁸ Музакират. С. 14 (23). В скобках даются ссылки на французский перевод.

его великий Коран»⁴⁹ – писал в одной из первых прокламаций Бонапарт.

Однако эта политика не принесла плодов: ни сами хронисты, ни население Египта не верили лозунгам французов. Ал-Джабарти описал, как однажды при виде Наполеона и его свиты толпа закричала «Читайте ал-Фатиху!»⁵⁰, упоминания о ненависти жителей Египта к французам постоянно встречаются в его сочинениях. Сам ал-Джабарти, не питавший иллюзий по поводу заявлений французов, отмечал: «У них нет веры, которая внушала бы им страх и которой они боялись бы изменить»⁵¹. В «Муддат» хронист еще более резко отозвался о неверии французов: «Они не согласны ни с христианами, ни с мусульманами и не придерживаются никакой религии. Они – безбожники, отрицающие загробную жизнь и Воскресение, пророков и Мессию»⁵².

Никула ат-Турк не высказывал напрямую своего мнения о религиозных взглядах французов, тем более так категорично, как ал-Джабарти, однако из его описаний видно, что хронист не сомневался в демагогическом характере лозунгов иноземцев: «Они [французы] использовали множество хитростей и следовали различными путями, чтобы удержаться у власти. Поэтому они прославляли ислам и отрекались от христианства, показывали, что даровали свободу, уверяли, что были союзниками османов и прибыли в Египет по их приказу. Они якобы имели наилучшие намерения и искренние чувства по отношению к мусульманам, уважали их религию и желали только добра»⁵³. Однако, признавал ат-Турк, все эти старания оказались напрасными – мусульмане Египта были настроены к иноземцам враждебно. В редакции, изданной Вьетом, автор хроники отмечает, что у местных жителей и быть не могло другой реакции: «египтяне совершенно не принимали французов из-за различий в религии, языке и обычаях, не говоря уже о старой вражде между французами и египтянами, существовавшей еще со времен султана аз-Захира Бейбарса»⁵⁴. Вообще, в этой редакции не раз встречаются упоминания о борьбе населения Египта в XIII в. против крестоносцев во главе с Людовиком Святым и победе над ними. Как отмечает Филипп, для ат-Турка, так же, как и для ал-Джабарти, французское вторжение в Египет воспринималось

⁴⁹ Ал-Джабарти, Абд ар-Рахман. Указ. соч. С. 54.

⁵⁰ Ал-Фатиха («Открывающая») – первая сура Корана.

⁵¹ Ал-Джабарти, Абд Ар-Рахман. Указ. соч. С. 410.

⁵² Муддат. С.12 (47). В скобках даются ссылки на английский перевод.

⁵³ Там же. С.42 (Р. 49).

⁵⁴ Музаккират. С.24 (Р. 35).

именно в контексте многовековой борьбы между мусульманами и иноверцами⁵⁵. И поэтому, подчеркивает исследователь, для обоих авторов враждебность мусульман к французам была естественной.

Именно потому, пишет Филипп, что экспедиция Бонапарта рассматривалась хронистами исключительно в религиозном контексте, они никоим образом не увязывали с ней идеи французской революции⁵⁶, хотя были довольно хорошо осведомлены о той. Никула ат-Турк в самом начале своей хроники перечислял основные события Революции, рассказывал о казни короля, приводя его предсмертное письмо, о новом устройстве государства, о войнах Франции с европейскими державами и даже при описании Египетской экспедиции порой отвлекался на повествование о событиях в Европе того времени. Однако, что характерно, он писал обо всем этом совершенно бесстрастным тоном стороннего наблюдателя. То же относится и к описанию революции в «Муддат» ал-Джабарти. Хронист отмечал, что французы установили в своем государстве «порядки, которые сами изобрели, [основанные] на правилах, которые сами создали»⁵⁷, то есть подчеркивает новизну французской политической системы. Однако своего личного отношения к этим новшествам он не выражал. Идеи Французской революции были тогда еще чужды жителям стран Ближнего Востока и не находили у них отклика – слишком разным было мировосприятие у французов и арабов. И египетский алим, и сирийский поэт-христианин исходили в данном случае из одной картины мироустройства, в которой доминировал религиозный фактор.

Столкновение двух культур, их различия и несхожесть особенно ярко видны в описаниях образа жизни завоевателей. Несмотря на заявления французов об уважении к исламу, их поведение в Египте обоими хронистами описывалось как выходящее за все рамки приличий: постоянные пирушки, развязные, по местным меркам, манеры противоречили моральным нормам египетского общества.

Особенно возмущало ал-Джабарти то, что и часть египтян, прежде всего женщин, перенимала подобное поведение: «С этого времени женщины забыли всякую скромность, стыд и приличие и начали позорно себя вести... Женщины отбросили всякую скром-

⁵⁵ *Philipp Th.* Op.cit. P. 139-140.

⁵⁶ *Ibid.* P. 140.

⁵⁷ Муддат. С. 46 (Р. 74).

ность и стыдливость, ни на что не обращали внимания и ни с чем не считались... Женщины-мусульманки вступали в связь с местными французскими начальниками, одевались во французскую одежду и ходили с ними по их району... они пели, танцевали и пили вино днем и ночью при свете горящих свечей и фонарей»⁵⁸. Подобный образ жизни с возмущением и ужасом воспринимался мусульманским ученым.

Однако и для христианина Никулы ат-Турка, поведение французов казалось вызывающим: «Каир стал похож на Париж. Женщины без стеснения выходили с французами, везде распивали вино и другие спиртные напитки, и происходили другие вещи, которые Господь наш не одобряет»⁵⁹. Как отмечает Хаддад, ат-Турк иногда называл французов «неверными», несмотря на то, что сам являлся христианином⁶⁰. Для ближневосточного общества того времени, где определяющее значение имела религиозная принадлежность, безбожники-французы действительно были совершенно чужими. Их поведение не соответствовало образу жизни ни мусульман, ни христиан, так что неудивительно, что не только ал-Джабарти, но и ат-Турк применял к ним подобные эпитеты.

Не только демагогичность религиозной политики французов не ускользнула от внимания хронистов, но и декларативность лозунгов о привлечении жителей Египта к управлению. Уже в первой прокламации оккупационные власти провозгласили, что «отныне и впредь всякий житель Египта сможет занимать высшие должности и добиваться высших почестей»⁶¹, и в созданный французами диван действительно вошли представители улама ал-Азхара. Однако этот орган служил лишь для легитимации решений французов и не имел реальной власти, что нашло отражение в хрониках обоих авторов: «Французы заставили шейхов написать и отправить письма султану и шарифу Мекки»⁶² (здесь и далее курсив мой. – Е.П.), «по требованию французов ему [посланию] придали форму обращения руководителем дивана к народу»⁶³, «Фурье приказал членам дивана написать верховному главнокомандующему письмо с пожеланием

⁵⁸ Ал-Джабарти, Абд Ар-Рахман. Указ. соч. С. 409-410.

⁵⁹ Там же. С. 180 (Р. 212).

⁶⁰ Haddad G.M. Op. cit. P.251.

⁶¹ Ал-Джабарти, Абд ар-Рахман. Указ. соч. С. 55.

⁶² Там же. С. 93.

⁶³ Там же. С. 156.

благополучия»⁶⁴, «он [Бонапарт] написал для них [членов дивана] образец письма, который надо было отпечатать по-арабски и по-французски и разослать по областям Египта. Они выполнили его приказ»⁶⁵ и т.д.

Как уже отмечалось выше, Никула ат-Турк в целом был настроен по отношению к французам довольно благожелательно. При описании батальных сцен он не жалел пышных хвалебных эпитетов, отмечая хорошую военную подготовку французов, однако при этом открыто писал и о бесчестных делах завоевателей. В частности, он рассказывал о зверствах французских солдат при подавлении второго Каирского восстания: «Генерал [Бельяр] приказал остановить резню, однако солдаты продолжали грабить и насиловать женщин»,⁶⁶ «это был час большой беды – страшные события, рассказ о которых способен заставить горы содрогнуться, а волосы молодых поседеть»⁶⁷. Описывая действия французов, захвативших Яффу, хронист восклицал: «Какой страшный момент! Они ворвались в город, где убивали солдат и мирных жителей, грабили дома, овладевали женщинами, насиловали девушек и перерезали горло детям»⁶⁸. Как полагает Афаф Лутфи ас-Сайид Марсо, так подробно и сочувственно события в Яффе хронист описал потому, что от бесчинств там пострадало множество христиан, и та же участь могла постигнуть его родную страну, если бы французы решили направиться туда⁶⁹. Однако, как видно из вышеприведенных отрывков, ат-Турк проявлял точно такое же сочувствие и к египтянам, которые в большинстве своем были мусульманами.

В то же время ат-Турк осуждал и совершавшиеся египетскими мусульманами грабежи и убийства христиан во время каирских восстаний: «Пришел ужасный час – миг, более страшный, чем Судный день. Население не нашло ничего лучшего, как обратить свою месть на несчастных, беззащитных христиан»⁷⁰.

Отношение ал-Джабарти к бесчинствам французов, которые «предавались грабежу и разбою, поступая с населением так, что при воспоминании об этом волосы седеют от ужаса»⁷¹, и к хри-

⁶⁴ Там же. С. 386. Математик Ж.Б.Ж. Фурье (1768-1830), по распоряжению Бонапарта, возглавлял диван.

⁶⁵ *Ат-Турк*. Указ. соч. С. 37 (Р. 42).

⁶⁶ *Ат-Турк*. Указ. соч. С.173 (Р. 204).

⁶⁷ Там же. С. 205 (Р. 174).

⁶⁸ Музакират. С. 37. (Р. 53).

⁶⁹ *Marsot, Afaf Lutfi al-Sayyid*. Op.cit. P. 121.

⁷⁰ Музакират. С. 82 (Р.100).

⁷¹ *Ал-Джабарти*, Абд Ар-Рахман. Указ. соч. С. 273.

стианским погромам во время восстаний, устроенным мусульманами Каира, совпадает с отношением ат-Турка: хронист был возмущен происшедшим. Оба автора осудили эти ужасные действия, проявив сочувствие как к своим единоверцам, так и к представителям других конфессий.

Вообще антифранцузским восстаниям в Каире (в октябре 1798 г. и марте–апреле 1800 г.), ставшим своего рода «моментами истины» во взаимоотношениях завоевателей и местного населения, оба автора уделили повышенное внимание.

Ал-Джабарти писал, что поводом к первому восстанию послужила система налоговых сборов, введенная французами; оно вспыхнуло стихийно и не имело предводителей. Некоторые шейхи ал-Азхара поддержали восстание, что хронист считает необдуманным шагом, ведь они не могли управлять событиями, так как «были связаны по рукам и ногам»⁷² и не могли противостоять французам. Подавив сопротивление, французы устроили такую резню в Каире, что ал-Джабарти уподобил их «дьявольскому войску», разрушающему все на своем пути⁷³.

Никула ат-Турк видел причину первого Каирского восстания в общем недовольстве населения французами. Он отмечает, что жители Каира ждали фирмана (указа) от турецких властей с подтверждением того, что французы действуют против мамлюков по договоренности с султаном, как утверждала французская пропаганда. А такого документа всё не приходило. Но основная причина состояла в том, по мнению хрониста, что жители были недовольны нововведениями французов, противоречившими местным устоям: женщины и дети обязаны были выходить из дома с открытыми лицами, всюду разрешалось продавать и употреблять алкогольные напитки, разрушались мечети и минареты с целью расширения дорог. «Все эти нововведения воспринимались мусульманам как большое бедствие»⁷⁴, – отмечал автор хроники. Впрочем, первое каирское восстание Никула ат-Турк характеризовал как мятеж, который «не принес ничего, кроме бесчестья и позора его участникам и поругания религии».⁷⁵ Оба хрониста, таким образом, отметили стихийность первого восстания и его тяжелые последствия, хотя ал-Джабарти более остро прореагировал на действия французов по подавлению восстания.

⁷² Там же. С. 102.

⁷³ Там же. С. 105.

⁷⁴ *Ат-Турк*. Указ. соч. С. 55 (Р.76).

⁷⁵ Там же. Указ. соч. С. 70 (Р. 81).

Второе восстание вспыхнуло после нарушения англичанами эль-Аришского мирного соглашения, по которому французы должны были уйти из Египта, оставив его османам. Вот как описал происшедшее ал-Джабарти: «...высокопоставленные лица французской армии, прибывшие в Александрию для отправки во Францию, не смогли покинуть порт, поскольку им в этом воспрепятствовали англичане»⁷⁶. Соответственно, сроки эвакуации французской армии из Каира были продлены еще на восемь дней, и французы, по свидетельству хрониста, стали активно концентрировать войска, возводить укрепления и пополнять боезапас. Ал-Джабарти передает удивление и смятение жителей города, пребывавших в неизвестности и высказывавших различные предположения о причинах подобной активизации французов, казалось бы, почти полностью покинувших город накануне. Ходили слухи, что «французы были извещены некоторыми из своих друзей из английского лагеря о том, что визир договорился с англичанами окружить их, когда они подойдут к морю»⁷⁷. Сам ал-Джабарти придерживается такого же мнения, отмечая, что «поведение англичан и великого везира подтверждало вышесказанное»⁷⁸. Ситуация в городе обострилась: мусульмане начали вооружаться против французов и христиан. Османские военные, прибывшие в город, лишь усугубляли ситуацию, призывая горожан к борьбе. Египтяне, ободренные близостью освобождения, стали пренебрежительно и оскорбительно вести себя по отношению к французам, выказывая им всю свою ненависть, «унижали их своим бесцеремонным обращением, насмешками, ругательствами и даже проклятиями»⁷⁹. В конце концов все это вылилось в стихийное выступление, приведшее к анархии. Ал-Джабарти не одобрял происшедшее, поскольку неорганизованные бунтовщики не могли оказать реального сопротивления мощной армии французов и только усугубили положение жителей Каира. Вину за восстание хронист возлагал на османские войска, нарушившие перемирие и подстрекавшие местных жителей «совершить недостойные дела»⁸⁰.

По описанию ат-Турка, второе каирское восстание было вызвано прибытием турецких войск, с энтузиазмом встреченных

⁷⁶ Ал-Джабарти, Абд Ар-Рахман. Указ. соч., С. 248.

⁷⁷ Там же. С. 249.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Там же. С. 244.

⁸⁰ Там же. С. 226.

жителями города, которые тут же дали выход своей ненависти к французам, перенеся ее также на христиан и мусульман, сотрудничавших с завоевателями. Говоря о нарушении перемирия, Никула ат-Турк приводит письмо командора Сиднея Смита генералу Клеберу, свидетельствующее о вероломстве англичан, которые решили не выпускать французские корабли, как обещали по мирному соглашению, а перехватить их и отправить в Англию. Хронист подробно изложил содержание дальнейшей переписки Клебера и великого визиря Юсуф-паши по этому вопросу, отметив, что последний оказался в крайне затруднительном положении, но собственное самолюбие и воинственные настроения огромной турецкой армии побудили его к продолжению борьбы. Обратим внимание на то, что если ал-Джабарти описал эти события с точки зрения горожанина – лишь по слухам, то Никула ат-Турк выказал значительно большую осведомленность о дипломатической и военной стороне дела. Взгляды обоих хронистов на причины восстания совпадают, хотя описание ал-Джабарти отличается большей подробностью и эмоциональностью.

Подводя итог, можно сказать, что, несмотря на все социальные, этнические и конфессиональные различия рассмотренных нами авторов, для них была характерна общая картина мира, как пишет Т. Филипп, «типичная для традиционного общества Ближнего Востока того времени»⁸¹. Поэтому образ действий французов не вызвал одобрения ни у ал-Джабарти, ни у ат-Турка, их взгляды на различные события периода оккупации и на действия французов зачастую совпадали, а описания отдельных фактов у обоих авторов не только не противоречат друг другу, а, наоборот, взаимно дополняются. Сочинения ал-Джабарти и ат-Турка позволяют уравновесить неизбежно одностороннюю картину, которая возникает при изучении Египетской экспедиции Бонапарта на основе одних только французских источников.

⁸¹ *Philipp Th.* Op.cit. P. 140.